

В твиттере, Он объявляет войну Ирану: двадцать шестое письмо (2019)

Мужчина задремал в автобусе в час пик на севере Тегерана. **Morteza Nikoubazi** / Мортеза Никубазл.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В бункере Белого дома, президент Соединенных Штатов Дональд Трамп сидит, перебирая пальцами. Его советники – Джон Болтон и Майк Помпео – хотят, чтобы он уничтожил Иран. Он согласен с ними, но находится в нерешительности. В твиттере, он объявил войну; но его руки колеблются над приказами, которые он ещё не подписал — над приказами, которые он может подписать в любой момент. Таков переменчивый характер Трампа.

Тем временем, взгляд из Ирана совсем другой. Иран сталкивается с агрессией Соединенных Штатов на протяжении десятилетий. В 1953, Центральное разведывательное управление (ЦРУ) организовало переворот демократически избранного премьер-министра Мохаммеда Мосаддыка и затем полностью поддержало авторитарную монархию шаха Ирана до тех пор, пока он не был низвергнут народным восстанием 1979. Именно Соединенные Штаты, другие страны Запада и Саудовская Аравия подтолкнули Ирак к вторжению в Иран и ведению ужасной войны на протяжении восьми долгих лет. Две неблагоприятные войны Соединенных Штатов – против Афганистана (2001) и Ирака (2003) – разбили двух давних врагов Ирана – Талибан и партию Баас Саддама Хусейна. США вели эти войны, но именно Иран вышел из них победителем.

Iran-Iraq War / Ирано-Иракская война (1980-1988). Alfred Yaghobzadeh / Альфред Ягхобзаде.

Теперь Иран мог растянуться в обоих направлениях. На востоке Иран углубил связи с различными силами внутри Афганистана и развил близкие отношения с Китаем. На западе старые связи Ирана с Ираком, Сирией и Ливаном усилились. И именно с целью оттолкнуть Иран к своим границам и ограничить его влияние в регионе Соединенные Штаты добивались смены режима в Сирии в 2004 году, добивались победы своих иракских союзников на двух парламентских выборах 2005 года, добивались войны Израиля с Ливаном в 2006 году и настаивали на использовании ядерного вопроса для введения санкций против Ирана с 2006 года.

На протяжении десятилетий Иран сталкивается с гибридной войной США и их союзников

(Израиля и арабов Персидского залива). **Досье** нашего института социальных исследований Tricontinental о концепции «гибридной войны» и Венесуэле даёт нам важные ориентиры для понимания природы войны против Ирана.

Презентация в Буэнос-Айресе (Аргентина) досье номер 17 о гибридной войне против

Венесуэлы нашей командой Tricontinental: Института социальных исследований.

Саботаж ядерных объектов Ирана (а также убийство его ученых-ядерщиков), информационная война и война санкций привели Иран к серии кризисов. Тем не менее, как рассказал нам профессор Тегеранского университета Мохаммед Маранди на этой неделе, “настроение в Тегеране остаётся нормальным”. “Без сомнения”, — говорит Маранди, — “бряцание оружием сказывается на рынках, но в целом, люди живут своей повседневной жизнью”.

Цель гибридной войны — это подорвать уверенность людей. Она стремится создать разногласия и хаос, повысить чувство страха и парализовать страну. Угрозы из-за атак на танкеры в Персидском заливе и угрозы после того, как Иран сбил американский беспилотник оказывают кумулятивный эффект. Но иранцы знают об этом. “Многие иранцы подозревают”, — говорит Маранди, — “что Трамп блефует”. Комментарии Трампа о том, что он остановил удары США за несколько минут до того, как они должны были состояться, являются частью этой неврологической войны, о чем я говорю в моей **статье** о гибридной войне против Ирана.

Часть информационной войны заключается в том, чтобы внушить, что именно Иран агрессивен и стремится к войне. Иран обвиняется в нападении на норвежские и японские танкеры несмотря на то, что для этого нет никаких улик и даже несмотря на то, что норвежские и японские компании хотят расследования, а не перекладывания вины. Именно Соединенные Штаты отправили свои беспилотники на территорию Ирана, но теперь именно Иран обвиняют в сбитие этих беспилотников. Всегда во всем виноват Иран. Это ключевой итог информационной войны.

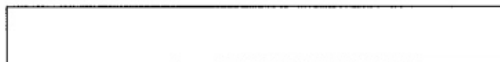
Иранцы играют в нарды на улицах южного Тегерана. **Morteza Nikoubazi** / Мортеза Никубазл.

Разговоры о провокациях США против Ирана, от диверсий до атак на танкеры, не включают в себя Iran Mission Centre (Иранский центр миссий) ЦРУ, созданная чтобы генерировать «факты», которые позволят США бомбить страну (подробнее об этом Иранском центре миссий, пожалуйста, читайте в моем **репортаже**). Этот центр возглавляют люди, которым не терпится начать войну с Ираном, люди, которые пойдут на все чтобы начать эту войну. Предполагать, что они играют по правилам международного законодательства наивно; они презирают эти правила, они насмеются над ними публично и нарушают их приватно.

Предполагать недоброжелательные намерения Соединенных Штатов или предполагать, что бюро грязных приёмов в Соединенных Штатах замышляет что-то неладное в Персидском заливе вызывает поднятую бровь недоверия. Одна из любопытных вещей в этой истории состоит в том, что, когда влиятельная страна делает что-то грязное — убийство или переворот — она отрицает это, но в тоже время это отрицание широко признается средствами массовой информации, подчиненными этой власти.

95

To: Mr. Waller

22nd July 1953

I have been asked to tell you that Mr. Roosevelt wishes you and Mr. Wilber to pursue the question of the preparation of an official American statement to follow a "successful" coup.

~~Top Secret~~

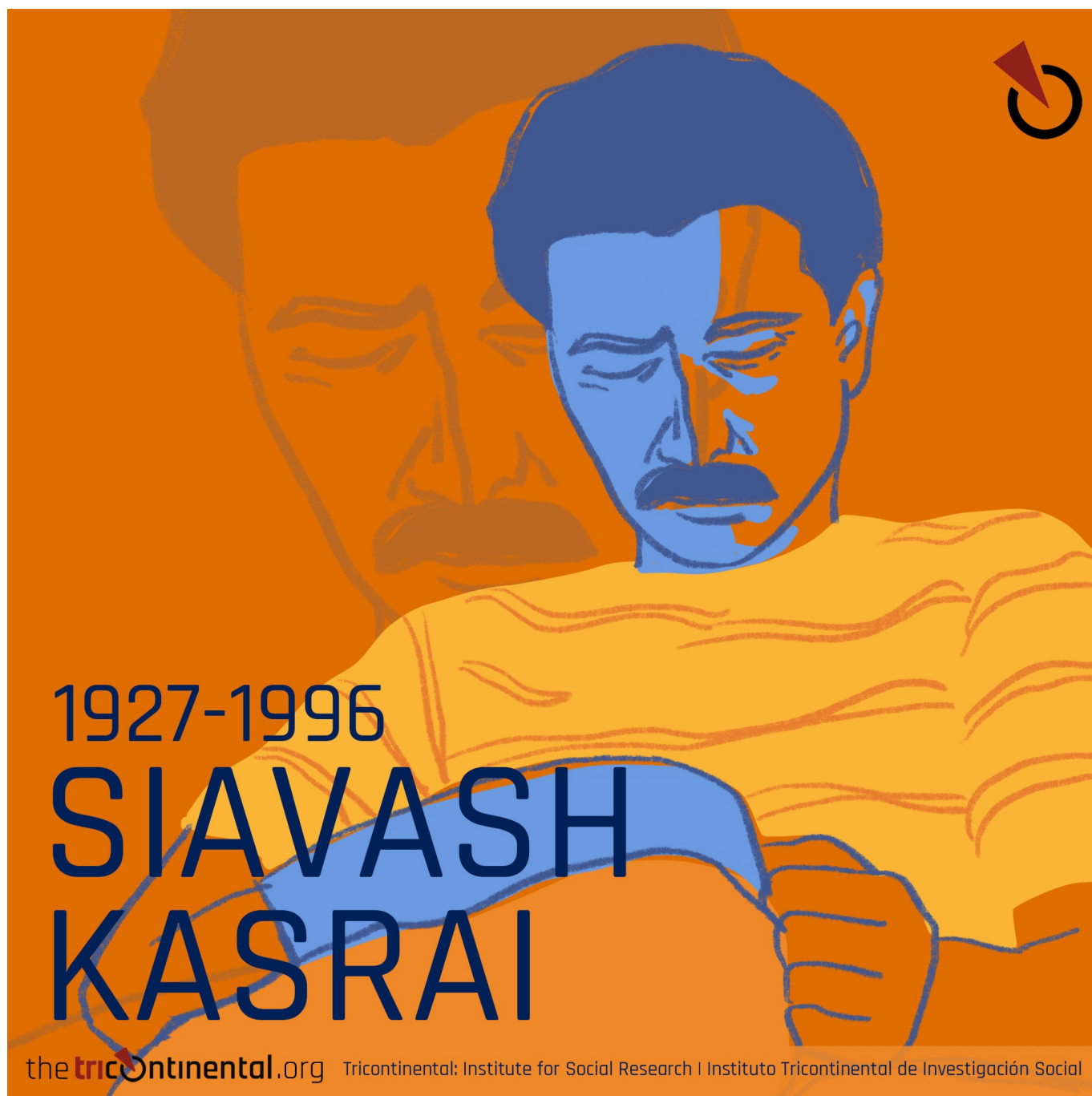
Телеграмма Джону Уоллеру из станции ЦРУ в Тегеране, 22 июля 1953.

Позже, когда историк будет копаться в архиве и узнает безобразную правду, последуют кивки головой с едва заметными улыбками на лицах. Будут даже неопровержимые улики – телеграммы ЦРУ, такие как на фото выше, и дневник президента Дуайта Д. Эйзенхауэра, ниже. Телеграмма наверху была отправлена из станции ЦРУ в Тегеране (1953), где Кермит Рузвельт, ответственный за операции ЦРУ на месте, написал Джону Уоллеру, который контролировал операцию ЦРУ из Лэнгли, штат Вирджиния. Рузвельт хотел, чтобы Уоллер подготовил заявление США за месяц до "успешного" переворота. Следующий документ, ниже, показывает, что Эйзенхауэр признает "секретную" роль США в перевороте, и после предлагает ключевой вывод: если эта роль станет общеизвестна, то "наши шансы повторить что-то подобное в будущем почти полностью будут сведены на нет".

Another recent development that we helped bring about was the restoration of the Shah to power in Iran and the elimination of Mossadegh. The things we did were "covert." If knowledge of them became public, we would not only be embarrassed in that region, but our chances to do anything of like nature in the future would almost totally disappear. Nevertheless our agent there, a member of the CIA, worked intelligently, courageously and tirelessly. I listened to his detailed report and it seemed more like a dime novel than an historical fact. When we realize that in the first hours of the attempted coup, all element of surprise disappeared through betrayal, the Shah fled to Baghdad, and Mossadegh seemed to be more firmly entrenched in power than ever before, then we can understand exactly how courageous our agent was in staying right on the job and continuing to work until he reversed the entire situation.

Дневник президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра, 8 октября 1953. Рассекречен в 2009, Библиотека Эйзенхауэра.

Всё это становится известным. Но это не меняет отношение к следующей череде таинственных убийств и переворотов, подрыве танкеров на судоходных путях и начиненные взрывчаткой автомобили возле торговых районов. Беспокойство Эйзенхауэра не имеет значения. Правда об инциденте в Тонкинском заливе и инкубаторах в Кувейте задокументирована, но она не наносит никакого вреда идеи о том, что правительство США, как пример агрессивной державы, никак иначе как благоразумно в своих действиях. В этом сила гибридной войны, информационного контроля. Это война с целью контролировать мысли, сердца и тела людей.

Один из самых любимых поэтов в Иране – Шивас Касрай (1926-1996) — не без причины писал о правительстве Соединенных Штатов как о “клубе подлецов”. “Народ Соединенных Штатов не хочет этой войны”, — говорит Маранди Институту социальных исследований Tricontinental. “Если будет война”, — говорит он, — “без сомнения, все проиграют”. Это правда, что США обладает подавляющей силой способной уничтожить большие части Ирана, но если Ирак, с населением в три раза меньше Ирана, смог предотвратить победу США, тогда это неизбежно, что Иран тоже сможет сделать это. Но цена будет катастрофична для всех, поэтому Маранди, с состраданием, говорит, что “все проиграют”. Это то, о чем нужно помнить.

Интервью с Маранди войдёт в основу досье Tricontinental: Института социальных

исследований, которое выйдет в августе. В нем будет содержаться не только его анализ войны санкций против Ирана, но и роли Китая и России на иранской орбите.

Двадцать пять стран собрались вместе, чтобы сформировать группу против односторонних санкций Соединенных Штатов. Мы работаем над брифингом о истории и использовании этих односторонних санкций, который мы выпустим в начале октября. Эти санкции – часть гибридной войны.

История, как мы часто замечаем, имеет свои хорошие стороны. Выборы мэра Стамбула (Турция) привела к победе прогрессивного кандидата, в то время как в Кито (Эквадор) наш друг Ола Бини был выпущен под залог. Как писала великая иранская поэтесса Форуг Фаррохзад (1934-1967):

I had a dream.

Someone is coming — for sure.

I had a dream about a red star.

Мне приснился сон.

Кто-то идет — без сомнения.

Мне приснился сон о красной звезде.

С теплотой, Виджай.

P.S: Наши письма доступны на английском, французском, португальском, русском и испанском. Мы благодарны нашим переводчикам за их усердную работу — Александру Бове, Дафне Мело, Даниэле Шродер, Пилар Тройа и Камилю Алимову. Все наши письма и наши другие материалы доступны на нашем сайте для свободного скачивания.